

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история // Право и политика. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.3.72577 EDN: YHTNMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72577

Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права
Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.3.72577

EDN:

YHTNMB

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является рассмотрение запрета на ведение войны в разных религиозных течениях в период Средневековья. Автор выбрал для анализа такие конфессиональные течения, как Христианство и Ислам. Отдельно внимание посвящено изучению теологической литературы для обоснования позиции о различиях между войной и агрессией. Так автор отмечает, что на всех этапах исторического развития люди стремились ограничить насилие, включая такую его узаконенную форму, как война, потому что насилие противоречит природе человеческой цивилизации. При этом, в рассматриваемых религиозных течениях всегда присутствовали черты, которые характеризуют войну как обоснованную и справедливую. Новизна настоящего исследования заключается в том, что для правильного толкования термина «война» и «агрессия» в настоящее время, а также определения эволюции запрета на ведение войн проводится комплексный обзор становления института войны в религиозных течениях Средневековья. Автором использовались такие методы как исторический, формально-догматический, сравнительный, а также методы анализа и

индукции. Основными выводами настоящего исследования является то, что справедливая война и агрессивная война являются противоположными понятиями, представляющими собой важный аспект международных отношений и правопорядка. В рамках моральных основ и принципов справедливой войны, существует определенная система оценки законности и моральной допустимости военных действий. Важным аспектом здесь является соответствие войны определенным критериям, таким как необходимость, пропорциональность, недопустимость нарушения прав человека и принципов гуманности. Все конфессии выступали против агрессивных войн, и с особым вниманием относились к классификациям причин войн для установления их справедливости. Особым вкладом автора в настоящее исследование является обращение к зарубежным теологическим источникам, а также к философии канонического права для более подробного рассмотрения соответствующей темы.

Ключевые слова:

агрессивная война, история права, теория права, война, запрет на войну, ведение войны, каноническое право, философия права, теология, преступление

На всех этапах исторического развития люди стремились ограничить насилие, включая такую его узаконенную форму, как война, потому что насилие противоречит природе человеческой цивилизации. На протяжении долгого времени это были нормы обычного права, в основе которых лежали религиозные постулаты: народы, принадлежащие к одной культурной среде и почитающие одних и тех же богов, соблюдали эти правила, но о них быстро забывали, когда нужно было сражаться с врагами, говорящими на другом языке и поклоняющимися другим богам. Новизна настоящего исследования заключается в том, что для правильного толкования термина «война» и «агрессия» в настоящее время, а также определения эволюции запрета на ведение войн проводится комплексный обзор становления института войны в религиозных течениях Средневековья, а также путем использования формально-юридических, исторических методов, а также методов анализа и индукции доказывається, что разграничения двух вышеуказанных понятий проводилось еще до периода деятельности Гуго Гроция и его труда "О праве войны и мира". Данная тема являлась предметом научных изысканий ряда авторов (А. Куманьков, Г. Кюнг [\[1\]](#), И.П. Добаев, С.В. Резник).

Анализ сущности, противоречивости и тенденций доктрины войны и мира был неотъемлемой частью религиозных воззрений в Средневековье. Различными конфессиональными течениями войны рассматривались по-своему, при этом религиозные постулаты во многом можно назвать гибкими, так как на разных этапах становления общества и канонического права в целом отношение к войне менялось. Отличительной особенностью данного периода является то, что сторонники тех или иных позиций прибегали к двухаспектной аргументации – правовой и богословской.

Отношение ранних христиан к войне можно разделить на два периода оценки: первый – это отрицательное отношение ранней Церкви к ведению военных конфликтов; второй – более гибкая позиция по отношению к войне. Мы попытаемся дать краткий обзор этих двух периодов, пытаясь определить место агрессии в каждом временном интервале.

В первоначальный период церковь отвергала идею войны в целом, и в соответствии с новой религией война считалась греховной процедурой. Таким образом, христианам не разрешалось участвовать в какой-либо войне. Им даже запрещалось записываться в

солдаты. В трудах церковных деятелей пропагандируется ненасилие, характерное для Евангелия. В трактате «Об идолопоклонстве» Тертуллиан подчеркивает запрет на участие в войне как непозволительном деле для христиан: «...хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра» [2]. После того как в IV веке христианство стало государственной религией Римской империи, позиции Церкви относительно пацифизма и ненасилия были пересмотрены. Амвросий Медиоланский и Аврелий Августин создали христианскую доктрину справедливой войны (*bellum justum*), объяснявшую, когда и по каким причинам христиане могут обращаться к военной силе и каким образом следует ее применять. Миланский епископ вводит идею войны, санкционированной Богом. Примером для него служит царь Давид, который «не начинал войны иначе, как по испрошении совета от Господа». Именно такая война, ведущаяся с благословения Бога и буквально руководимая им, приемлема для христиан. Насилие не осуждается, когда оно становится средством служения другим, способом обеспечения жизни политического сообщества, к которому принадлежат христиане. На войне, однако, не все дозволено: «атлет Христов» получает венец «только в том случае, если он сражается законно». Военная прагматика должна соотноситься с христианской моралью. Милосердие, кротость и умеренность не менее важны, чем храбрость [1].

Категорическое отношение церкви к войне, сохранявшееся на протяжении трех столетий после Рождества Христова, постепенно менялось, и под влиянием христианской философии появилась и развилась теория оправдания войны. Согласно этой теории, война признавалась необходимостью при определенных условиях. Концепция справедливого ведения войны была выдвинута и развита на этом этапе истории либо теологами и канонистами, либо схоластами. В некотором смысле, ограничивая возможности государства прибегать к войне, Церковь выражала мнение, что «война, связанная с применением оружия и принесением в жертву бесчисленных жизней, может быть оправдана только в том случае, если ее цель справедлива» [3]. Следовательно, согласно христианскому мировоззрению, никакая война не будет справедливой и законоположительной (*bellum justum*), если у нее нет веской причины (*usta causa*).

Исходя из этого краткого изложения отношения Церкви к войне на ранних этапах, следует задать следующие вопросы:

1. Что такое справедливое дело в понимании христианской доктрины? и по какому критерию можно определить, является ли война справедливой?
2. Кто должен решать, есть ли справедливая причина для ведения или начала войны? У кого есть полномочия для этого?

Святой Августин, один из основателей идей справедливой войны, дает ответ на первый вопрос, говоря, что:

«Справедливую войну обычно описывают как войну возмездия за причиненное зло, когда нация или государство должны быть наказаны за отказ возместить ущерб, причиненный их подданным, или вернуть то, что они несправедливо захватили».

Следовательно, для того чтобы война велась на справедливой основе, необходимо, чтобы кто-то потерпел поражение.

Что касается второго вопроса, Августин говорит:

«Естественный порядок, наилучшим образом приспособленный для обеспечения мира человечества, требует, чтобы полномочия на ведение войны и ее целесообразность находились в руках суверенного князя». Поскольку у наций не было международного суда, который мог бы определить справедливость дела, каждое государство должно было принимать решение изнутри; то есть князь должен был принимать решение после консультаций со своими советниками».

Фома Аквинский продолжал передавать Учение святого Августина о справедливой войне. Он утверждает, что для того, чтобы война была справедливой, необходимы следующие условия:

Во-первых, авторитет суверена, по приказу которого ведется война. Ведь объявлять войну - не дело частного лица...

Во-вторых, требуется справедливая причина, а именно, чтобы на тех, кто подвергается нападению, нападали, потому что они этого заслуживают из-за какой-то вины.

В-третьих, необходимо, чтобы у воюющих сторон были законные намерения, чтобы они стремились к продвижению добра или предотвращению зла. является

Взгляды, выраженные Фомой Аквинским на мир и войну, были очень похожи на взгляды Августина.

Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода была проведена граница между оборонительными и сдерживающими войнами. Первая рассматривалась как оправданная только для возмещения причиненного вреда, и ее целью должно быть установление мира, в то время как вторая, которая носит агрессивный характер, ведется ради личной славы, политических интересов или территориального расширения, является «великим латросиниумом» и не может быть оправдана [\[3\]](#).

Богословское изучение справедливых войн продолжалось в XIV веке. В XV и XVI веках. Активное развитие философской науки о справедливой войне было вызвано процессами испанской оккупации индейских территорий. Проблемами обоснования правомерности такого процесса занимался Франциск де Витория. Он разработал перечень законных и незаконных титулов, с помощью которых варвары нового света могли прийти к власти над испанцами. К незаконным титулам он отнес: всеобщее правление императора, всеобщая временная власть римского понтифика, отказ индейцев менять христианскую веру, грехи индейцев, исповедующих христианство, отчуждение суверенитета, божественное предопределение. К законным основаниям Ф. Витория определил право на естественное общество, проповедь Евангелия, защита обращенных в христианскую веру, человеческие жертвы и антропофагия, истинный и добровольный выбор, неудачи альянса. Витория утверждал, что свободная миссия и свободная торговля являются юридическими основаниями справедливой войны, а, следовательно, и правом на оккупацию для угнетения индейцев. При этом Витория не ограничивает определение справедливой войны исключительно религиозными причинами: то, что индейцы не исповедуют христианство, не дает испанцам неоспоримое право на захват земель нехристианских суверенных народов. Право на захват земли возникает исключительно косвенным образом через аргументацию справедливой войны. Последняя будет иметь место в условиях противодействия иноверцев проповеди и свободной торговле, так как перечисленное приравнивалось к оскорблению, а оскорбление оправдывало начало войны. Исследуя справедливость войны, придерживался мнения, что каждое

государство имеет право объявлять войну. В этом отношении князь обладает такой же властью, как и государство, и там, где в государстве уже есть законные князья, вся власть находится в их руках. Другие мелкие правители и князья, которые не стоят во главе совершенного государства, а являются частями другого государства, не могут вести войну. Существует только одна веская причина для начала войны, а именно, нанесенный ущерб. Еще одной важной чертой работ Витории о войне было проведение различия между наступательными и оборонительными войнами: «не просто действия врага, направленные на причинение ущерба нам, следует предотвращать - или, если врагу уже удалось их совершить, то воздавать за них причинением ему равного ущерба и принуждением к возмещению из его собственных средств того, чего он прежде лишил нас. Этого недостаточно, потому что цель войны - мир и безопасность - так не достигается. Она достигается лишь тогда, когда враг оказывается не только лишен возможности совершить задуманное против нас, но и уstraшен нашими действиями: в этом случае от бесчинств в будущем его удержит страх» [4].

Витория, наряду с другими теологами, разработал теорию, согласно которой война в некоторых случаях может быть справедливой с обеих сторон. Согласно этой теории, так называемому вероятностному подходу, проводится различие между истинной или объективной справедливостью и субъективной невиновностью. В этой связи Витория объяснил, что «возможно, с той стороны, где царит истинная справедливость, война справедлива сама по себе, в то время как с другой стороны война справедлива в том смысле, что ее оправдывают добросовестностью, потому что непреодолимое невежество - это полное оправдание» [5].

В религиозно-правовой доктрине Ислама также развивалось учение о допустимых и недопустимых войнах – «Исламская концепция «Джихад». При буквальном толковании термин «джихад» означает «усилие, устремление к цели» ил «старания приложить усилия» [6]. По шариату, такие усилия прикладываются только во имя бога. Таким образом, истинное назначение джихада заключается в том, чтобы применять свою силу во имя бога для распространения веры в него, и чтобы слово божье стало высшим в мире.

Обычно понятие «джихад» используется для обозначения священной или религиозной войны, однако, настоящая трактовка не является истинной. Это борьба с помощью имущества, жизни, языка и иного во имя бога. Верующий может исполнять свои обязанности в процессе джихада руками, сердцем, своим мечом и языком [7]. Следовательно, с юридико-технической точки зрения понятие «джихад» шире, чем война. Война является одним из способов распространения Ислама, а соответственно и джихада.

Изучение эволюции Ислама как религии показывает, что во времена Ниспослания мусульмане не имели территориальных притязаний за пределами Аравийского полуострова. Их первоочередной целью было искоренение многобожия и установление Ислама на полуострове. После того, как монотеизм был утвержден, доктрина джихада, сводившаяся к борьбе между мусульманами и неверными, претерпела изменения. С тех пор понятие «джихад» стало обозначать справедливую войну в таком же смысле, как доктрина *bellum justum* воспринималось в праве Европы. Теологи-правоведы разделили мир на две части: первая, Дар-аль-Ислам («мир Ислама») относилась к территориям, население которых исповедовало Ислам и на которых действовали нормы шариата. Вторая часть – Дар-аль-Харб («мир войны») – вражеские территории или территории за пределами мира Ислама. Теоретически, первая часть должна была находиться в

состоянии перманентной войны со второй частью до тех пор, пока вторая часть так же не превратится в «мир Ислама». Таким образом, мусульманская теория основана на том, что Ислам и многобожие не могут существовать вместе, следовательно, приверженцы многобожия должны принять Ислам либо мирным путем, либо путем убеждения, либо путем джихада.

Все светские войны, однако, религия запрещает. Война ради самовозвеличивания за счет других, даже неверующих, запрещена, так как эти войны несправедливы и запрещаются мусульманским правом. Война, ведущаяся для отражения нападения врагов, напротив, справедлива и допустима. В связи с соответствующими трактовками неразрешенными остаются вопросы о том, какие причины для джихада являются справедливыми, и кто несет ответственность за джихад и обладает необходимыми полномочиями для его объявления.

М. Хамидулла классифицировал причины следующим образом:

- 1) Продолжение существующей войны, то есть джихад, который был приостановлен по тем или иным причинам ранее;
- 2) Оборонительный, путем отражения вражеских нападений;
- 3) Сочувствующий, посредством оказания помощи мусульманам другой национальности в вопросах религии, если они обращаются за ней к мусульманскому государству;
- 4) Карательный, направленный против лицемерия, вероотступничества, мятежа, нарушения одной стороной соглашения, серьезные разногласия с действующим правительством и настаивание на необязательном характере дополнительного налога на имущество либо любого другого долга религиозного характера;
- 5) Идеологический, направленный на распространение религии [8].

Буддизм выступает категорически против войны. «Дхаммапад» предусматривает, что ненависть не прекращается ненавистью: «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма»; «Победа порождает ненависть; побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказывающийся от победы и поражения». В то же время в ином документе отмечается, что правитель государства должен иметь армию, обеспечивающую защиту и безопасность для народа страны от внутренней и внешней угрозы. Царь должен обеспечить защиту, охрану и безопасность в своих владениях: «Устрой себе по дхарме защиту, охрану и оборону своих людей, военной силы, кшатриев, князей, брахманов и домовладык, горожан и селян, шраманов и брахманов, зверей и птиц» (Чаккаватти Сиханада сутта Львиный рык миродержца [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dhamma.ru/canon/dn/dn26.htm> (дата обращения - 12.12.2024)). Таким образом, представляется целесообразным согласиться с точкой зрения М.С. Уланова, что «Будда не отрицал или запрещал воинскую службу как профессию или род занятий, в т.ч. и право правителя или правительства на содержание армии для защиты государства и его граждан. Напротив, Будда признавал необходимость армии, а защиту государства и его подданных Будда считал приоритетной задачей правителя государства» [9].

Буддизм как религия возник в ответ на насилие, существовавшее в тот момент в регионах восточной Азии. буддизм возник в условиях вооружённых конфликтов на субконтиненте, и ранние буддийские писания содержат подробные описания войн и их

последствий [\[10\]](#). Век до рождения Будды, традиционно считающийся 563 годом до н. э. или 480 годом до н. э., по-видимому, был особенно беспокойным: племенные государства постепенно уступали место соперничающим монархиям, а военная организация становилась всё более систематизированной [\[11\]](#). Шакья-республике, к которой, как считается, принадлежал Будда, при его жизни пришлось пережить войну, и она стала вассалом Косалы [\[12\]](#). Согласно легенде, когда Будда был стар, царь Косалы Видудхабха устроил резню шакьев, «начиная с младенцев у материнской груди». Этот акт геноцида напоминает недавние военные преступления.

Именно в ответ на эскалацию войн и насилия, а также на брахманские жертвоприношения животных Будда и его современник Махавира, основатель джайнизма, разработали свою ненасильственную этику отречения и самоконтроля. Поскольку оба они принадлежали к касте кшатриев, они выражали эти идеи на языке воинственного духа, в котором были воспитаны/ Война была чем-то большим, чем просто метафора, для обоих мужчин, которые в некотором смысле никогда не переставали быть воинами, перенаправляя свою энергию с внешних сражений на развитие своего внутреннего мира [\[13\]](#).

Будда отвергал дхарма-юддху и традиционную воинскую идею о том, что война праведна или благотворна. Таким образом, буддизм критиковал брахманские или индуистские правила ведения войны, смягчая и адаптируя их положения, чтобы предотвратить войну или ещё больше ограничить её жестокость. Текстовые ссылки свидетельствуют о том, что это оказало значительное, хотя и эпизодическое, гуманизирующее воздействие.

Важно отметить, что Будда также отвергал кастовую систему брахманов как показатель духовной чистоты. Его превращение Дхармы в универсальный закон или истину, которая в равной степени применима ко всем живым существам и регулирует естественный и нравственный порядок в космосе, стало историческим гуманитарным прорывом, наиболее ярко проявившимся в его формулировке золотого правила: «Все существа трепещут перед бичом; все боятся смерти». Видя их подобие себе, ты не должен ни убивать, ни заставлять убивать. Таким образом, буддийская дхарма также является эквивалентом естественного права, столь важного для развития международного права на Западе. Признание нашей общей человечности и человеческого достоинства имеет фундаментальное значение как для буддизма, так и для международного гуманитарного права и подчеркивает обязанность воюющих сторон уважать друг друга и беспристрастно заботиться о жертвах войны.

Радикальная эмпатия буддизма по отношению ко всем живым существам по-прежнему кажется основополагающей, а признание «общего разума» за пределами нашего вида разоблачает шовинизм гуманизма. Хотя буддизм отдаёт предпочтение человечеству, поскольку перерождение в человеческом теле даёт редкую возможность для духовного развития, он, тем не менее, подчёркивает взаимосвязь всех существ, которые постоянно перерождаются в новых формах. Это подтверждается буддийскими доктринами, такими как отсутствие постоянного «я» (пали *anattā*, санскрит *anātman*), согласно которым у существ нет постоянной идентичности, непостоянство (пали *anicca*, санскрит *anitya*) и равенство (*samatā*). В отличие от этого, положения международного гуманитарного права, направленные на защиту окружающей среды, появились совсем недавно, после того как Соединенные Штаты широко использовали гербициды во время войны во Вьетнаме.

Анализ религиозных постулатов мировых конфессиональных течений, широко

распространенных в мире в античный период и период Средневековья показал, что справедливая война и агрессивная война являлись двумя противоположными понятиями, представляющими собой важный аспект международных отношений и правопорядка. Настоящее исследование показало, что люди проводили разграничение между войнами и отражали это в своем законодательстве и общих принципах общественной жизни задолго до развития международного права и появления трудов Гуго Гроция. В рамках моральных основ и принципов справедливой войны, существует определенная система оценки законности и моральной допустимости военных действий. Важным аспектом здесь является соответствие войны определенным критериям, таким как необходимость, пропорциональность, недопустимость нарушения прав человека и принципов гуманности [\[14\]](#).

Библиография

1. Кюнг Г. Религия, насилие и «священные войны» // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 858. С. 27-46.
2. Тертуллиан. Об идолопоклонстве / Пер. с лат. И. Маханькова // Избр. соч. М.: Прогресс, 1994. С. 266.
3. Scott J.B. The Spanish Origin of International Law. Part 1. London, 1934. Pp. 181-182.
4. Иванова Ю.В. Ad Marginem socialitatis: логика войны Франсиско де Витория // Артикульт. 2014. № 1 (13). С. 10-25.
5. Franciscus de Victoria. On the Law of War. The Classics of International Law. Washington, 1917. P. 168.
6. Nawaz M.K. The Doctrine of "Jihad" in Islamic Legal Theory and Practice. 8 Indian Yrbk. of Int. Affairs, Madras, 1959. P. 32.
7. Khadduri M. War and Peace in the Law of Islam. Baltimore, 1955. P. 51.
8. Hamidullah M. Muslim Conduct of State. 1945.
9. Уланов М.С. Религиозно-философский взгляд буддизма на проблему войны и мира // Вестник Калмыцкого университета. 2015. 4 (28). С. 53-58.
10. Харрис Э. Дж. Буддийский эмпирический реализм и ведение вооружённых конфликтов // Современный буддизм. 2021. С. 22.
11. Singh U. Political Violence in Ancient India // Cambridge: Harvard University Press. 2017.
12. Bodhi B. War and Peace: A Buddhist Perspective // Inquiring Mind, Spring 30: 2.
13. Jenkins S. Once the Buddha Was a Warrior: Buddhist Pragmatism in the Ethics of Peace and Armed Conflict // In The Nature of Peace and the Morality of Armed Conflict, edited by F. Demont-Biaggi. London: Palgrave Macmillan. 2017. 159-178.
14. Бьюнор Ф. Справедливая война, агрессивная война и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. № 845-847. 2002. С. 205-233.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, развитие запрета на ведение войны в религиозных течениях Средневековья. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "На всех этапах исторического развития люди стремились

ограничить насилие, включая такую его узаконенную форму, как война, потому что насилие противоречит природе человеческой цивилизации. На протяжении долгого времени это были нормы обычного права, в основе которых лежали религиозные постулаты: народы, принадлежащие к одной культурной среде и почитающие одних и тех же богов, соблюдали эти правила, но о них быстро забывали, когда нужно было сражаться с врагами, говорящими на другом языке и поклоняющимися другим богам". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Данная тема являлась предметом научных изысканий ряда авторов (А. Куманьков, Г. Кюнг [1], И.П. Добаев, С.В. Резник)".

Научная новизна работы проявляется, как указывает автор, в следующем: "... для правильного толкования термина «война» и «агрессия» в настоящее время, а также определения эволюции запрета на ведение войн проводится комплексный обзор становления института войны в религиозных течениях Средневековья". Научный интерес представляют следующие заключения ученого: "Отношение ранних христиан к войне можно разделить на два периода оценки: первый – это отрицательное отношение ранней Церкви к войне; второй – более гибкая позиция по отношению к войне"; "После того как в IV веке христианство стало государственной религией Римской империи, позиции Церкви относительно пацифизма и ненасилия были пересмотрены. Амвросий Медиоланский и Аврелий Августин создали христианскую доктрину справедливой войны (*bellum justum*), объяснявшую, когда и по каким причинам христиане могут обращаться к военной силе и каким образом следует ее применять. Миланский епископ вводит идею войны, санкционированной Богом"; "Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода была проведена граница между оборонительными и сдерживающими войнами"; "Изучение эволюции Ислама как религии показывает, что во времена Ниспослания мусульмане не имели территориальных притязаний за пределами Аравийского полуострова. Их первоочередной целью было искоренение многобожия и установление Ислама на полуострове. После того, как монотеизм был утвержден, доктрина джихада, сводившаяся к борьбе между мусульманами и неверными, претерпела изменения. С тех пор понятие «джихад» стало обозначать справедливую войну в таком же смысле, как доктрина *bellum justum* воспринималось в праве Европы. Теологи-правоведы разделили мир на две части: первая, Дар-аль-Ислам («мир Ислама») относилась к территориям, население которых исповедовало Ислам и на которых действовали нормы шариата. Вторая часть – Дар-аль-Харб («мир войны») – вражеские территории или территории за пределами мира Ислама. Теоретически, первая часть должна была находиться в состоянии перманентной войны со второй частью до тех пор, пока вторая часть так же не превратится в «мир Ислама»" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует эволюцию запрета на ведение войны в религиозных течениях Средневековья. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В-третьих, необходимо, чтобы у воюющих сторон были законные намерения, чтобы они стремились к продвижению добра или предотвращению зла. является" - имеется опечатка.

Ученый отмечает: "В XV и XVI веках. Франциск де Витория, исследуя справедливость войны, придерживался мнения, что каждое государство имеет право объявлять войну" -

первая точка является лишней.

Автор указывает: "При буквальном толковании термин «джихад» означает «усилие, устремление к цели» ил «старания приложить усилия» [5]" - "или".

Ученый пишет: "Буддизм выступает категорически против войны. «Дхаммапад» предусматривает, что ненависть не прекращается ненавистью" - в конце предложения отсутствует точка.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, справедливая война и агрессивная война являются двумя противоположными понятиями, которые представляют собой важный аспект международных отношений и правопорядка. В рамках моральных основ и принципов справедливой войны, существует определенная система оценки законности и моральной допустимости военных действий. Важным аспектом здесь является соответствие войны определенным критериям, таким как необходимость, пропорциональность, недопустимость нарушения прав человека и принципов гуманности [8]"), однако, во-первых, они не отражают всех научных достижений автора; во-вторых, не все из них обладают свойством научной новизны (что отчасти подтверждается ссылкой на использованный источник информации), и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере истории политических и правовых учений, международного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история» предметом исследования является «институт войны в религиозных течениях Средневековья».

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования на сегодняшний день не вызывает сомнения. Внесение терминологической ясности на основе изучения исторического опыта, бесспорно, способствует совершенствованию правового регулирования современных общественных отношений. Автор правильно отмечает, что «на всех этапах исторического развития люди стремились ограничить насилие, включая такую его узаконенную форму, как война, потому что насилие противоречит природе

человеческой цивилизации. На протяжении долгого времени это были нормы обычного права, в основе которых лежали религиозные постулаты: народы, принадлежащие к одной культурной среде и почитающие одних и тех же богов, соблюдали эти правила, но о них быстро забывали, когда нужно было сражаться с врагами, говорящими на другом языке и поклоняющимися другим богам». Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по этой проблематике в целях правильного толкования термина «война» и «агрессия» в настоящее время, а также определения справедливых запретов на ведение войн.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье не сформулированы положения, отличающиеся научной новизной, которые можно было бы расценить как вклад в науку, не определена авторская позиция по заявленной им тематике. Хотя отдельные высказывания автора заслуживают внимания (например, «анализ религиозных постулатов ряда религий, широко распространенных в мире в период Средневековья показал, что справедливая война и агрессивная война являются двумя противоположными понятиями, представляющими собой важный аспект международных отношений и правопорядка»).

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология. Однако нельзя сказать, что тема раскрыта. Автором не соблюдены даже минимальные требования по объему научной статьи. Такую сложную тему невозможно раскрыть на 5 неполных страницах текста. Исследуется большой отрезок истории, поэтому следует изучить разные точки зрения, не только представителей прошлого, но и труды современных авторов. Автором предпринята попытка структурировать статью. Вместе с тем, введение не отвечает установленным требованиям. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования. В заключении следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиться общим выводом. И конечно же, ссылки на мнения других авторов в заключении неуместны.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, отсутствуют ссылки на научные публикации последних лет. Имеющиеся ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. Апелляция к оппонентам. По некоторым спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история» не может быть рекомендована к опубликованию. Статья нуждается в доработке. Хотя статья соответствует тематике журнала «Право и политика» и написана на актуальную тему, но не отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным статьям (не отличается научной новизной, не соблюдены требования по объему печатных знаков, не изучены научные публикации последних лет по данной тематике). Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области философии права, истории права, теории права, международного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам развития представлений о запрете на ведение войны в религиозных течениях Средневековья. Как указано в самой статье, «Новизна настоящего исследования заключается в том, что для правильного толкования термина «война» и «агрессия» в настоящее время, а также определения эволюции запрета на ведение войн проводится комплексный обзор становления института войны в религиозных течениях Средневековья, а также путем использования формально-юридических, исторических методов, а также методов анализа и индукции доказывається, что разграничения двух вышеуказанных понятий проводилось еще до периода деятельности Гуго Гроция и его труда "О праве войны и мира"». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясна понята при анализе названия и содержания статьи. Цель исследования может быть обозначена в качестве обсуждения актуальных вопросов развития представлений о запрете на ведение войны в религиозных течениях Средневековья. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Важную роль сыграл, в частности метод сравнения явлений в разные исторические периоды. В частности, отметим следующий авторский вывод: «Изучение эволюции Ислама как религии показывает, что во времена Ниспослания мусульмане не имели территориальных притязаний за пределами Аравийского полуострова. Их первоочередной целью было искоренение многобожия и установление Ислама на полуострове. После того, как монотеизм был утвержден, доктрина джихада, сводившаяся к борьбе между мусульманами и неверными, претерпела изменения. С тех пор понятие «джихад» стало обозначать справедливую войну в таком же смысле, как доктрина *bellum justum* воспринималось в праве Европы. Теологи-правоведы разделили мир на две части: первая, Дар-аль-Ислам («мир Ислама») относилась к территориям, население которых исповедовало Ислам и на которых действовали нормы шариата. Вторая часть – Дар-аль-Харб («мир войны») – вражеские территории или территории за пределами мира Ислама. Теоретически, первая часть должна была находиться в состоянии перманентной войны со второй частью до тех пор, пока вторая часть так же не превратится в «мир Ислама». Таким образом, мусульманская теория основана на том, что Ислам и многобожие не могут существовать вместе, следовательно, приверженцы многобожия должны принять Ислам либо мирным путем, либо путем убеждения, либо путем джихада».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема развития представлений о запрете на ведение войны в религиозных течениях Средневековья сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «На всех этапах исторического развития люди стремились ограничить насилие, включая такую его узаконенную форму, как война, потому что насилие противоречит природе человеческой цивилизации. На протяжении долгого времени это были нормы обычного права, в основе которых лежали религиозные постулаты: народы, принадлежащие к одной культурной среде и почитающие одних и тех же богов, соблюдали эти правила, но о них быстро забывали, когда нужно было сражаться с врагами, говорящими на другом языке и поклоняющимися другим богам».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Анализ религиозных постулатов мировых конфессиональных течений, широко распространенных в мире в античный период и период Средневековья показал, что справедливая война и агрессивная война являлись двумя противоположными понятиями, представляющими собой важный аспект международных отношений и правопорядка. Настоящее исследование показало, что люди проводили разграничение между войнами и отражали это в своем законодательстве и общих принципах общественной жизни задолго до развития международного права и появления трудов Гуго Гроция».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению материалов по теме исследования с авторскими комментариями, что может быть полезно специалистам по теме исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Есть сомнения в том, что тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика». Скорее, может соответствовать журналам, посвященным историческим вопросам, а также международной политике.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Scott J.B., Hamidullah M., Singh U., Bodhi B., Jenkins S. И др.). При этом работы процитированных авторов написаны достаточно давно. Также мало представлена литература авторов из России. Представляется, что стоит расширить литературу из России и добавить источники последних лет.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Вопрос об апелляции к оппонентам может быть разрешен в случае расширения библиографического списка.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. При этом перед публикацией стоит уточнить вопрос о журнале, в котором может быть опубликована статья, а также следует расширить библиографический список.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»